

Поскольку Ин Кунту не был человеком, Син Чан, получив его согласие, сообщил наверх о том, что тот открыл интернет-магазин. Это даже признали образцовым примером активной интеграции нелюдей в человеческое общество и отдельно отметили. Причём с премией в восемь тысяч юаней.

И это было ещё не всё. Как нечеловек, открывший собственный магазин, Ин Кунту имел право на определённые налоговые льготы. Син Чан специально собрал документы, съездил в столицу в командировку и помог оформить ему эти льготы.

В благодарность Ин Кунту специально пригласил Син Чана домой на ужин.

— Жареный орляк с копчёным мясом! — глаза Син Чана загорелись. — Весна ведь только началась, а орляк уже вырос?

— В тёплых местах уже появился. Я немного набрал там, где ниже высота. Это не орляк с ароматом огурца, но вкус тоже вполне неплохой.

— Да он уже очень вкусный! И копчёное мясо у вас замечательное - ароматное, плотное. О, и этот сушёный перец тоже очень хорош: душистый, с лёгкой сладостью в послевкусии, острый, но не обжигающий. Его можно даже просто как закуску есть.

Увидев, что ему нравится, Ин Кунту сказал:

— Когда будешь уходить, дам тебе немного с собой.

Син Чан слегка смутился:

— Тогда уж не стану отказываться. У вас этот перец и правда отличный. Заберу домой, обжарю в масле, добавлю зелёный лук, чеснок и устричный соус - получится прекрасное острое масло.

— Тогда ещё немного чеснока тебе положу. Я сам выращивал, он немного вкуснее покупного.

— Это заметно. Ваш чеснок тоже очень хрустящий и сочный, и острота настоящая, чесночная. Кстати, сколько ты вообще всего посадил в горах?

— Не так уж много, всего один огород. В этом году посажу побольше.

— Я видел, террасы уже приведены в порядок. Скоро будешь выращивать рассаду риса?

В их краях рис выращивали двумя способами: либо сеяли семена прямо в поле, либо сначала выращивали рассаду, а потом пересаживали её. Прямой посев был проще и быстрее, зато при

выращивании через рассадку растения получались крепче, а зерно - ароматнее.

Ин Кунту собирался использовать именно рассадный способ: так можно было заранее вырастить сеянцы, продлить период роста риса и дать ему развиваться лучше.

— Пока ещё рано, — сказал Ин Кунту. — Рассадку будем выращивать только в марте.

— А разве нельзя? Я сегодня видел, что кое-кто уже начал выращивать рисовую рассадку.

— Впереди ещё несколько возвратных похолоданий, рассадка легко может подмёрзнуть. Если выращивать её сейчас, придётся накрывать плёнкой, а мы не хотим использовать плёнку.

— Понятно. — Син Чан понимающе кивнул. — Вы хотите выращивать рис более традиционным способом.

Ин Кунту улыбнулся:

— Именно. В этом месяце мы в основном будем ходить в горы собирать листья банлангена, сажать офиопогон, патрулировать горы и следить за пожарами. На рассадку всё равно особо времени не останется.

Весна в этих местах была сезоном повышенной опасности лесных пожаров, и каждый год Ин Кунту обязательно уделял часть сил их предотвращению.

Син Чан с любопытством спросил:

— А ваши листья банлангена хорошо продаются?

— Вроде неплохо. — Ин Кунту посмотрел на Вэнь Чуншаня, который почти всё это время молчал. — Такое чувство, что всё, что мы собираем за день, очень быстро раскупают.

Вэнь Чуншань кивнул:

— Хорошо продаются. Иногда заказам даже приходится по несколько дней ждать своей очереди, пока не появится товар для отправки.

Хотя интернет-магазин открылся совсем недавно, Ин Кунту уже успел оценить преимущества продажи листьев банлангена через интернет. Урожай у них собирали каждый день, и заказы тоже поступали ежедневно. Листья банлангена собирали и сразу же продавали, поэтому они были очень свежими, и покупатели оставались довольны.

К тому же им не приходилось складировать высушенные листья банлангена на чердаке, благодаря чему снижался риск порчи и уменьшалась нагрузка от хранения запасов, а значит, и хлопот становилось гораздо меньше. Листья банлангена из хозяйства Ин Кунту уже успели заслужить хорошую репутацию, так что впоследствии продать и корни банлангена, вероятно, тоже будет несложно. При этой мысли Ин Кунту сразу почувствовал облегчение. Выращивать что-либо для него было нетрудно, а вот продавать - совершенно не его сильная сторона; стоило ему об этом подумать, как начинала болеть голова.

Однажды утром Ин Кунту, встав с постели, распахнул окно и встал у двери размяться. В дом ворвался весенний ветер, несущий лёгкую влажность. Далёкие горы понемногу покрывались зеленью. Стоя у двери и глядя на разлившуюся перед глазами зелень, Ин Кунту был в прекрасном настроении.

Стоило ему поднять голову, как святилище вдруг вспыхнуло светом. Из него выпрыгнул Сяньняо, легко приземлился на землю, мотнул большой головой и встряхнул шерсть.

— Сяньняо! — Ин Кунту радостно поздоровался с ним. — Доброе утро.

— Ау-у-у, — протяжно отозвался Сяньняо.

Только тогда Ин Кунту заметил:

— Почему у тебя шерсть мокрая? Росу собрал?

В такую погоду, если шерсть намокнет от росы, и правда будет холодновато. Ин Кунту посмотрел на Сяньняо и поспешил в дом за его специальным банным полотенцем, чтобы вытереть влажную шерсть. Но стоило начать, как Ин Кунту обнаружил: сильнее всего промокли четыре лапы, и из длинной шерсти на них сейчас можно было буквально выжимать воду.

Он взял в руку одну из его мощных лап, опустил взгляд и озадаченно спросил:

— Куда ты с утра пораньше ходил?

— Ау.

Услышав его тихий голос, Ин Кунту что-то почувствовал:

— На Айшань?

Сяньняо снова:

— Ау.

Но звучало это как-то не так. Похоже, он поднялся туда не просто покормить рыбу.

Ин Кунту слегка склонил голову и сосредоточился. Его связь с этой местностью становилась всё глубже, сила - всё крепче, и теперь он чувствовал горы гораздо лучше, чем прежде. Очень скоро Ин Кунту посмотрел на Сяньняо и спросил:

— Айюй в горах начали метать икру?

Сяньняо боднул его пушистой головой:

— Ау-у.

Это означало «да».

Неудивительно, что Ин Кунту чувствовал: жизненной силы в горах стало заметно больше. Он не ожидал, что в этом году рыба начнёт нереститься так рано, и сразу оживился:

— Правда? Тогда позже поднимемся и посмотрим.

— Ау.

Ин Кунту опустился на одно колено и быстро вытер Сяньняо насухо. А для четырёх особенно мокрых лап даже принёс фен, включил тёплый воздух и просушил шерсть.

Когда Вэнь Чуншань получил сообщение и приехал, он увидел Ин Кунту на маленькой табуретке, а Сяньняо лежал рядом на боку и совершенно расслабленно вытянул лапы, позволяя сушить шерсть. Картина получилась необыкновенно тёплой.

Вэнь Чуншань подошёл, присел и мягко почесал Сяньняо под подбородком. Тот дружелюбно положил голову ему в ладонь, словно поздоровался.

— Пришёл? — Ин Кунту поторопил Вэнь Чуншаня. — На кухне есть лапша с подливкой. Быстро позавтракай, а потом пойдём в горы.

— Ты уже поел?

— Немного перекусил. А где Фэйбяо? Почему он не пришёл?

— Наверное, где-то снаружи бродит. Чуть позже явится.

Ранней весной для лапши с подливкой свежих овощей было не так уж много. Но Ин Кунту замариновал хрустящие кисловатые весенние побеги бамбука и добавил их в лапшу вместе с густой, насыщенной подливкой и свежей нежной зеленью. Благодаря этому вкус получился многогранным и очень приятным.

Пока Вэнь Чуншань завтракал, из святилища выпрыгнул и Тяочжу. Он тоже был весь мокрый. Из-за намокшей шерсти рельеф его мышц проступал ещё отчётливее, а сама шерсть блестела, словно атлас, отчего выглядел Тяочжу необыкновенно красивым.

Только Ин Кунту было не до того, красив он или нет. Он тут же принёс его банное полотенце, завернул в него Тяочжу и принялся энергично растирать. Крутая и суровая кошачья морда Тяочжу от такого обращения совершенно растрепалась, наружу даже показались острые клыки.

— Мяу-ао! — запротестовал Тяочжу.

Ин Кунту покрепче завернул его в полотенце и попросту пресёк сопротивление:

— Протест отклонён. Ты весь мокрый! Ты что, ещё и в озере плавал?

— Мяу-ао.

Посреди всей этой суматохи один за другим вернулись Цзинвэй и Фэйбяо. Цзинвэй уже поел снаружи, поэтому голодным не был. А вот Фэйбяо воспользовался случаем и с хрустом набил живот кошачьим кормом.

Когда со всеми приготовлениями наконец закончили, Сяньняо возглавил отряд, и вся компания из пушистых и нелюдей наконец отправилась в горы.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань несли за спиной по большой корзине. В руках у Ин Кунту к тому же было бамбуковое приспособление, похожее на крюк.

— А это зачем? — спросил Вэнь Чуншань. — Рыбу подцеплять?

— Да. Если понадобится, будем подцеплять им рыбу, — ответил Ин Кунту. — Раз рыба уже начала метать икру, значит, наверняка можно выловить немного самцов.

Сяньняо, всё это время прислушивавшийся к их разговору впереди, обернулся:

— Ау-у.

— Сяньняо говорит, уже можно ловить, — пояснил Ин Кунту.

Вэнь Чуншань посмотрел на пушистых, шагавших впереди:

— Значит, сегодня они наконец-то смогут полакомиться?

— Именно. Наконец можно будет вдоволь наесться рыбы.

Когда они прошли примерно половину пути, Фэйбяо снова выбился из сил. Но на этот раз рядом были и Ин Кунту, и Вэнь Чуншань. Вэнь Чуншань сам поднял Фэйбяо на руки, чтобы тот не карабкался дальше, задыхаясь и пытаясь. Для обычного кота взбираться с самого утра на такую высокую гору было и впрямь слишком тяжело.

Вэнь Чуншань погладил Фэйбяо по круглой голове. А Фэйбяо на редкость смирно устроился у него на руках и, не сопротивляясь, лишь смотрел по сторонам круглыми глазами.

После того как Вэнь Чуншань взял Фэйбяо на руки, вся компания снова пошла быстрее. Чуть позже девяти утра они уже стояли у озера Айху. Ин Кунту сразу заметил, что на мелководье несколько крупных рыб гоняются друг за другом, то и дело взбывая воду брызгами. Некоторые дикие птицы и звери тоже заметили айю, подплывших ближе к берегу, и теперь стояли у воды, хищно за ними наблюдая.

— Мяу-ао! — громко рывкнул Тяочжу, и в его небольшом теле неожиданно проявилась впечатляющая мощь.

Хищные птицы и звери, караулившие поблизости, услышав этот крик, тревожно прошлись туда-сюда, но всё же неохотно остались на месте.

Тогда зарычал и Сяньняо:

— Ау-у-у!

Протяжный волчий вой разнёсся далеко вокруг. Хищники встревожились и в конце концов всё-таки начали понемногу отходить. Ин Кунту протянул руку и погладил Сяньняо по голове. Тот совершенно не обращал внимания на его ладонь, лишь пристально смотрел на мелководье. Рыбу, которую они столько дней откармливали, он ни за что не позволил бы тронуть другим хищникам.

Айюй и правда начали нереститься. Просто сам процесс растянулся надолго. Самки и самцы всё ещё осторожно присматривались друг к другу, гонялись, сталкивались и беспрерывно

переплетались в воде.

Ин Кунту и остальные спокойно стояли в стороне и не мешали рыбам образовывать пары. Рыбы всё продолжали испытывать друг друга и носиться по воде. Казалось, они обошли вдоль берега почти всё озеро. Ин Кунту и остальные долго стояли у воды, пока ноги не начали уставать, а потом нашли камни, сели и стали терпеливо ждать.

Солнце постепенно поднималось выше, и вода в озере под его лучами тоже понемногу прогревалась. Только после часу дня температура воды, похоже, наконец достигла того уровня, который требовался айюй. Самки в озере тут же воспользовались моментом и начали быстро метать икру. В воду выпустилось огромное количество икринок.

В отличие от прошлого раза, когда икру метали только самки, теперь к этому моменту созрели и половые продукты самцов. Стоило самкам закончить нерест, как всё это время гонявшиеся и толкавшиеся рядом самцы тут же устремились вперёд и начали выпускать молоки. Икра встретилась с молоками, и всего за несколько минут образовалось огромное количество оплодотворённых икринок.

Оплодотворённые икринки густо скопились у самого берега, их было столько, что даже цвет воды изменился. Озеро стало ярко-золотисто-красным, и издалика казалось, будто в воде растаяла вечерняя заря.

Когда самцы айюй закончили выпускать молоки, они замерли на мелководье и почти перестали двигаться. Самки же начали плавать целыми группами, энергично работая плавниками и взмучивая воду так, чтобы со дна поднимались песок и ил, а затем понемногу засыпали ими оплодотворённую икру. Они трудились постепенно и настойчиво. Вода у берега становилась всё мутнее, золотисто-красный оттенок бледнел, пока наконец большая часть икры не оказалась скрыта под слоем песка и ила и полностью исчезла из виду.

Только тогда самки айюй остались довольны. Они ещё несколько раз обошли окрестности и снова принялись искать самцов. Но теперь уже не ради молок. Самцы превратились для них в пищу.

Очевидно, после столь бурной активности самкам требовалось много еды, чтобы восполнить силы. Айюй питались птицами и зверями, а такую добычу быстро найти было невозможно, поэтому в этот момент самцы становились для них самым удобным источником пищи.

Самки яростно начали кормиться. Насытившись, они снова уплыли в глубокую часть озера и окончательно скрылись из виду. Так ежегодный брачный период айюй, продлившийся целую ночь и ещё половину дня, полностью завершился. У берега всё ещё оставалось немало выброшенных на мелководье самцов. Рядом уже снова появились хищные птицы и звери, жадно наблюдавшие за рыбой и готовые подобрать её.

На этот раз Сяньняо и Тяочжу воспользовались моментом и вместе с Цзинвэем подошли вперёд. Что касается Фэйбяо, он мог разве что присутствовать для вида.

Одна, две, три...

Сяньняо и остальные одну за другой вытаскивали на берег ещё живых самцов айюй. А тех, что уже погибли, они не трогали и оставляли хищным птицам и зверям.

— Нам тоже подойти? — спросил Вэнь Чуншань.

— Пока не надо, — ответил Ин Кунту. — Сначала я наложу на эту икру благословение горного бога.

Это тоже было одной из причин, по которым Ин Кунту специально поднялся сегодня на гору. Айюй в озере осталось слишком мало. Если полностью оставить размножение естественному ходу, их численность, скорее всего, будет продолжать сокращаться. Если же сейчас немного помочь и дать вылупиться большему количеству мальков, то за один-два года популяция должна восстановиться до нормального уровня.

Что же до проблемы с кормом в будущем - в крайнем случае он просто будет дополнительно подкармливать их сам.

Ин Кунту опустился на одно колено у берега и наложил на эту партию оплодотворённой икры благословение горного бога.

Наложив благословение, Ин Кунту специально добавил ещё одно заклинание отторжения, напитанное божественной силой, чтобы птицы и звери не смогли прийти и съесть эту партию оплодотворённой икры.

— Всё готово. — При поддержке Вэнь Чуншаня Ин Кунту устало поднялся на ноги. — Через полмесяца придём посмотреть. К тому времени они уже должны вылупиться.

Вэнь Чуншань посмотрел на воду:

— Надеюсь, мальки будут крепкими.

— Обязательно будут, — ответил Ин Кунту.

Немного отдохнув, они только тогда пошли собирать рыбу, которую Сяньняо и остальные вытащили на берег. Сегодня самцов приплыло слишком много - пушистики насобирали больше семидесяти штук. Все они были крепкими взрослыми рыбами, уже достигшими половой зрелости. Хотя ради продолжения рода они почти полностью истощили силы и заметно похудели, размеры у них всё равно оставались внушительными.

— В две корзины, скорее всего, всё не поместится, — сказал Ин Кунту. — Потом нарвём травы,

сплетём верёвки и нанижем рыбу.

Вэнь Чуншань посмотрел на рыб, вытасненных на берег: те лежали почти без сил и лишь изредка пытались дёрнуться.

— Если бы мы их не выловили, они смогли бы выжить?

— Почти наверняка нет. Даже если бы Сяньняо и остальные их не поймали, их всё равно схватили бы хищные птицы или звери, которые караулят поблизости. Каждый год после нереста погибает большое количество самцов.

— А в озере ещё остались самцы?

— Конечно, и немало. Некоторые самцы в плохом состоянии: даже достигнув половой зрелости, они не обязательно вырабатывают молоки. Такие могут дожидаться следующего года, следующего шанса.

Сказав это, Ин Кунту слегка похлопал Вэнь Чуншаня по спине:

— Так устроена жизнь: размножение, продолжение рода, поколение за поколением.

Вэнь Чуншань понимающе кивнул.

Ин Кунту добавил:

— В этом году всё подготовлено очень хорошо, так что мальков наверняка будет много. Значит, и в следующем году нерест должен быть особенно масштабным. Есть чего ждать.

— Мяу-ао-о! — Тяочжу, увидев, что они всё разговаривают и совсем не торопятся собирать рыбу, недовольно окликнул их. — Мяу-ао-ао!

— Уже идём! — поспешно отозвался Ин Кунту.

Тяочжу остался стоять на месте и пристально наблюдал за ними. Лишь убедившись, что они наконец принялись за дело, он удовлетворённо отвёл взгляд.

Сегодняшние айюй оказались слишком крупными, и, как Ин Кунту и предполагал, в две корзины они не поместились. Вскоре он нарезал неподалёку травы и тонких веток кустарника, сплёл из них простые верёвки и начал нанизывать на них рыбу. Изначально он собирался сделать несколько связок, а потом просто нести их вместе с Вэнь Чуншанем в руках. Оба были сильными, так что вес для них не имел особого значения. Сяньняо и Тяочжу стояли рядом и

наблюдали за работой. Увидев, что Ин Кунту всё продолжает нанизывать рыбу, Сяньняо поднял лапу и легко коснулся его запястья, показывая, что на эту связку достаточно трёх рыб.

Ин Кунту рассмеялся:

— Ты тоже хочешь нести?

— Ау-у.

— Тогда держи. — Ин Кунту завязал верёвку узлом и поднёс её к пасти Сяньняо. — Потрудись немного.

— Ау.

Тяочжу тут же нетерпеливо протиснулся вперёд, влез между Ин Кунту и Сяньняо и даже слегка потеснил волчьего короля.

— Ты тоже хочешь нести рыбу? — Ин Кунту опустил на него взгляд, выбрал две рыбки поменьше, связал их и поднёс к его пасти. — Справишься?

Тяочжу не ответил. Он лишь гордо поднял голову и грудь, взял связку в зубы и, ступая своей изящной кошачьей походкой, отправился вниз с горы.

Стоило Тяочжу уйти, как Цзинвэй возбуждённо протиснулся вперёд и даже завилял хвостом:

— Ау-у!

Увидев, что Ин Кунту не сразу понял, чего он хочет, Цзинвэй подпрыгнул пару раз вбок и ткнулся мордой ему в руку:

— Ау-у!

— Понял я. — Ин Кунту локтем мягко отодвинул его. — Я как раз выбираю рыбу и для тебя.

— Ау-у!

Тогда Ин Кунту тоже выбрал две относительно небольшие рыбины, связал их вместе и отдал Цзинвэю, чтобы тот нёс.

Остался только толстый рыжий Фэйбяо. Он сидел на месте, посмотрел на уже ушедших вперёд

товарищей, затем повернул круглую голову к стоявшему рядом Вэнь Чуншаню:

— Ми.

Вэнь Чуншань протянул руку и погладил Фэйбяо по голове, а затем пошёл к озеру ловить рыбу. Через некоторое время он принёс айюй весом в два-три цзиня, положил её перед Фэйбяо и дал ему нести. Фэйбяо наконец остался доволен, широко раскрыл пасть, ухватил рыбу и побежал следом за своими товарищами.

Ин Кунту с улыбкой протянул Вэнь Чуншаню две связки рыбы:

— Пойдём и мы вниз.

Оба взвалили на спины корзины, взяли рыбу и не спеша отправились с горы.

Спускаться с грузом оказалось даже тяжелее, чем подниматься. Когда они добрались домой, уже наступил вечер и небо почти стемнело. Хотя днём они поели принесённого с собой сушёного мяса и рисовых колобков, после столь долгого пути оба снова страшно проголодались. Ин Кунту насыпал еды пушистикам, а сам отправился на кухню готовить ужин для людей.

Сегодня времени было мало, поэтому он отрезал кусок копчёного мяса, взял горсть солёной зелени и быстро приготовил жареный рис с копчёной свининой и соленьями.

Большая тарелка риса блестела от масла; между зёрнами виднелись кубики копчёного мяса, мелко нарезанная солёная зелень и колечки перца, а перед самым снятием с огня Ин Кунту щедро посыпал всё зелёным луком. На вид это был самый обычный жареный рис, но стоило вынести его на стол, как вместе с горячим паром поднялся такой аромат, что удержаться было невозможно.

— Перекусим чем есть, а потом займёмся рыбой, — Ин Кунту протянул одну тарелку Вэнь Чуншаню.

— И так уже очень вкусно пахнет, — сказал тот. — Даже когда я готовлю не на скорую руку, не факт, что получится на таком уровне.

Ин Кунту рассмеялся.

После ужина они сразу принялись обрабатывать рыбу. Ин Кунту использовал немного божественной силы, поэтому все айюй до сих пор оставались живыми и выглядели необыкновенно свежими. Он зажёл свет во дворе, принёс две маленькие табуретки и вместе с Вэнь Чуншанем сел у колодца чистить рыбу. Если такую свежую айюй сразу забить, спустить кровь, затем промыть в ледяной воде и подвесить обсохнуть, никакого рыбного запаха не

останется.

Ин Кунту особенно любил разделять рыбу именно в это время года: температура достаточно низкая, и даже если рыбы очень много и работа идёт не слишком быстро, ничего страшного. К тому моменту, когда они закончат, рыба всё равно сохранит идеальную свежесть. Более того, пока рыба немного подсыхала на воздухе, её свежий вкус слегка концентрировался и становился ещё насыщеннее.

Все четверо пушистиков уже устали, но уходить всё равно не хотели и лежали неподалёку, наблюдая, как они разделяют рыбу, словно настоящие надзиратели. Ин Кунту боялся, что кровь и вода попадут им на шерсть, поэтому локтем слегка подтолкнул Сяньняо, велел ему увести остальных под навес. Сяньняо поднялся, схватил Фэйбяо за загривок и понёс под крышу. Тяочжу и Цзинвэй лениво поплелись следом.

Ночью ветер усилился, и вскоре на запах рыбы пришли чужие кошки. Они тихо мяукали за воротами, явно умирая от желания попробовать.

Ин Кунту складывал рыбы внутренности в одну кучу. Рыбы сегодня было много, и вся она была крупная, поэтому внутренности выглядели хорошо, выбрасывать всё полностью не имело смысла. Ин Кунту оставил плавательные пузыри, печень и желудки, а выбросил только кишечник и жабры. Вообще-то рыбы кишки тоже можно было есть, просто возни с ними было слишком много, и Ин Кунту не хотелось этим заниматься.

Услышав, как снаружи мяукают кошки, он спросил мнение пушистиков:

— Может, вынесем немного на улицу, покормим кошек и собак?

Сяньняо и остальные уже привыкли к хорошему мясу и рыбьими жабрами с кишками почти не интересовались. Они тоже стали разборчивыми и больше не ели всё без разбора.

Сяньняо тихо отозвался:

— Ау-у.

— Тогда вынесите внутренности сами, — сказал Ин Кунту. — У нас пока руки заняты.

Сяньняо снова ответил:

— Ау-у.

Он пошёл первым, и вся пушистая компания по очереди утащила наружу пакеты с внутренностями.

Вэнь Чуншань посмотрел им вслед и спросил:

— Сяньняо теперь почти полностью понимает человеческую речь?

— Почти. Раньше он и так улавливал общий смысл, а когда привык, стал понимать гораздо больше.

Ин Кунту с интересом добавил:

— Тяочжу раньше человеческую речь понимал не очень хорошо, но после того как долго пробыл рядом с Сяньняо, тоже стал разбираться.

— Я заметил. Даже Фэйбяо стал гораздо понятливее.

— Да. Они всё время вместе, вот и начинают постепенно понимать друг друга.

Они продолжали разделывать рыбу в холодной ночи. Работа сама по себе была довольно монотонной, но рядом друг с другом даже она казалась приятной. Одну за другой они подвешивали рыбу на жердь, чтобы временно дать стечь воде и слегка подсушить поверхность. Рыбы оказалось столько, что жердь постепенно прогнулась под тяжестью, хотя до того, чтобы сломаться, было ещё далеко. Она напоминала ветку плодового дерева осенью, согнувшуюся под тяжестью богатого урожая.

Повесив очередную рыбу, Вэнь Чуншань посмотрел на целую жердь, сплошь увешанную тушками, и сказал:

— Думаю, даже спустя очень-очень много лет я всё равно буду помнить эту картину.

Ин Кунту улыбнулся:

— Пусть каждый год будет такой день, и каждый год - такой час. В следующем году мы снова будем разделывать рыбу и обновим эту картину в твоей памяти.

— Всё равно не забуду, — ответил Вэнь Чуншань. — Это наш первый большой урожай айюй. Даже если потом будут другие богатые урожаи, этот я всё равно буду помнить.

Глаза Ин Кунту снова изогнулись в улыбке.

Вэнь Чуншань подошёл к нему. Руки у него были в рыбьей крови, поэтому обнять не получилось - он лишь легко прижался к Ин Кунту плечом.

Примечание автора:

Фэйбяо официально начал худеть. Вэнь Чуншань боялся, что сам не сможет как следует следить за ним, поэтому специально отправил его жить к Ин Кунту. Под надзором Тяочжу, Сяньняо и предателя Цзинвэя прежняя беззаботная жизнь Фэйбяо, полная вкусняшек, ушла безвозвратно.

Однажды, гуляя снаружи, Фэйбяо увидел рыбака. Он тут же воспрянул духом и начал кружить вокруг него:

— Мяу-мяу-мяу!

За долгое время домашних тренировок искусство выпрашивать еду у Фэйбяо достигло почти совершенства. Он тёрся головой о человека, бодал его лбом, потом прямо на месте завалился на спину и выставил живот.

В конце концов рыбак всё-таки поймал ему еду. И тогда Фэйбяо досталась грубая, тощая рыба с сильным рыбным запахом.

[Разбитое сердце]

<http://bllate.org/book/14957/1950491>